

Прошло всего несколько минут, прежде чем я добрался до внутреннего двора, который был заполнен людьми самых разных возрастов. От пожилого мастера по оружию до молодых новобранцев, которых обучал капитан гвардии.

Я прошел мимо всех, лишь изредка останавливаясь, чтобы поздороваться, и остановился перед рингом, где некоторые гвардейцы устраивали импровизированные поединки. Я нашел свое обычное место - пень, стоявший в стороне от дороги, и сел на него, глядя на продолжающуюся дуэль.

С тех пор как я научился ходить, я приходил сюда, чтобы понаблюдать за тем, как стражники отрабатывают свои формы или соревнуются друг с другом. И хотя я был еще слишком молод, чтобы тренировать свое оружие в течение нескольких лет, я решил, что все равно смогу чему-то научиться, наблюдая за ними.

Самое важное, что я узнал, - это всевозможные формы, которые стражники использовали в бою на мечах. Постепенно я начал замечать закономерность: одна форма используется большинством стражников при защите, а другая - при нападении.

У меня все еще оставалась привычка выполнять сложные расчеты в уме и тренировать образы, и после всего этого она принесла свои плоды. Память у меня была отличная, поэтому всякий раз, когда я видел, как охранник использует тот или иной прием, я запоминал все: расположение его рук и ног, время его применения и т. д.

Так что после того, как я получу достаточно данных, наблюдая за всеми этими поединками, я смогу предсказать, что будет делать мой противник дальше, по положению его рук и ног, а также по его центру равновесия. Пока это была лишь теория, но когда я начну практиковаться по-настоящему, тогда и узнаю, оправдается ли она.

Собрание лордов, Винтерфелл

Эддард сидел за столом и просматривал присланные знаменосцами отчеты об оставшихся запасах продовольствия. Зима только что закончилась, и ему нужно было узнать, в каком состоянии находятся его земли. Чтобы лучше подготовиться к следующей зиме, ему нужно было узнать, кто из его знаменосцев испытывает трудности, а кто процветает. Обязанность каждого лорда Винтерфелла заключалась в том, чтобы следующая зима была лучше предыдущей.

Если бы зима продлилась хоть на год дольше, многие жители деревень по всему северу умерли бы от голода. Не то чтобы это было в новинку - люди на севере издавна так жили: когда наступали тяжелые времена, старшие мужчины уходили на ночную охоту и не возвращались. Такие вещи заставляют мелких жителей мечтать о вечном лете, но Старки знают, что, сколько бы ни длилось лето, зима не за горами.

Через несколько минут он отложил отчет, помассировал лоб, и просмотрел сообщение от мормонов: они сообщали об участвовавших набегах Железнорожденных и отмечали исчезновение больших участков леса, которые, скорее всего, были украдены Речниками для своих кораблей. Эддард надеялся, что это всего лишь пара подвыпивших бродяг, а не что-то

более зловещее. Он все же решил, что напишет письмо Роберту и расскажет ему о проблеме железнорожденных.

Он просматривал сообщение, которое Бенджен прислал со Стены, когда стук в дверь вывел его из задумчивости.

"Войдите!" сказал Эддард, откладывая послание в сторону. Дверь в его солар открылась, и мейстер Лювин вошел внутрь, закрыв за собой дверь.

"Вы звали меня, милорд", - сказал мейстер Лювин, вставая перед столом.

"Да, прошу вас, присаживайтесь, - сказал Эддард, указывая на кресло, - Как поживает Кейтилин, мейстер? Ее жар уже спал?"

"Леди Кейтилин сейчас в порядке, и даже жар спал, - сказал мейстер Лювин, перетасовывая цепи, - так что я не думаю, что с родами возникнут какие-либо осложнения".

"Это хорошие новости, мейстер!" сказал Эддард, вздохнув с облегчением.

"Почему бы вам не навестить ее, милорд, - сказал мейстер Лювин с доброй улыбкой, - я уверен, она будет рада вас видеть".

"Не знаю, как насчет этого", - сказал Эддард, ерзая от неудобства, - "В последний раз, когда я навещал ее, она бросила в меня бокал".

"Отчасти это была ваша вина, милорд. Вам следовало постучать, прежде чем входить", - с упрёком сказал Мейстер.

"Я знаю, - сказал Эддард, прикрывая лицо рукой и смущенно отводя взгляд, - просто я не ожидал застать ее в таком... плачевном положении".

"Молодая леди была очень расстроена, - сказал мейстер, качая головой, - но я заверил ее, что вы не будете сердиться".

"Да, спасибо вам за это, мейстер", - сказал он, затем взял себя в руки и поспешно спросил: "Сколько времени осталось до родов, мейстер?"

"В таких вещах никогда нельзя быть слишком уверенным, но если все пойдет хорошо, то она должна родить еще до конца недели, милорд".